

Бай Иньфэн же рванулся вперёд, выхватил чашу с супом и залпом выпил. Вытерев губы, он вернул чашу обратно:

— Раз уж ты так настаиваешь на том, чтобы выпить, я выпью за тебя!

Евнух Ван и двое стражников, застигнутые врасплох его стремительным движением, когда он выхватил и выпил суп, на мгновение изменились в лице.

Евнух Ван шагнул вперёд и грозно крикнул:

— Безобразие! Дарованное императором угощение как можно выпить за другого? Это презрение к милости императора!

Тан Сяоу слегка заволновался. Если бы здесь был один Юнь Тао, ещё куда ни шло — Юнь Тао его балует и не стал бы придираться. Но эти евнухи не станут покрывать их, Бай Иньфэн, похоже, навлёт на себя беду.

Не успел он отреагировать, как Бай Иньфэн взмахнул мечом, направив остриё в грудь евнуха Вана.

Евнух Ван много лет занимался боевыми искусствами и обладал глубоким мастерством, но он всегда находился во внутренних покоях дворца и редко имел возможность применять свои навыки. В отличие от Бай Иньфэна, с детства вращавшегося в речных и озёрных кругах, чей опыт схваток, если считать даже драки с уличными хулиганами, был неисчислимым. Не проронив ни слова, Бай Иньфэн использовал самое смертоносное фехтовальное движение.

Тан Сяоу услышал лишь очень короткий звон клинка. Евнух Ван успел лишь слегка отклонить корпус, как лезвие уже погрузилось в его правое лёгкое.

— Наглец! — остальные два стражника обнажили мечи и бросились на Бай Иньфэна.

Тот резко сменил положение, уклоняясь в сторону, и снова нанёс удар. Фехтовальная манера его удара была подобна морским волнам: казалась обычной, но двое, оказавшиеся в её пределах, не могли ей противостоять.

Тан Сяоу знал, что нынешнее фехтовальное искусство Бай Иньфэна не слабое, но внутренняя сила у него средняя, возможно, даже уступающая ему самому, никогда публично не демонстрировавшему свои боевые навыки. Не ожидал он, что Бай Иньфэн, захватив инициативу, сможет противостоять троим, не уступая им.

— А-фэн, прекрати драться!

Ранить евнуха Вана будет трудно оправдать перед Юнь Тао. Тан Сяоу попытался остановить его, но увидел, как Бай Иньфэн пронзает мечом горло одного из стражников.

Тан Сяоу невольно ахнул и заметил, что на лице Бай Иньфэна уже проступил тёмный оттенок — явный признак отравления.

После того как евнух Ван был ранен, из раны хлынула кровь. Если бы он, не щадя жизни, сначала убил Бай Иньфэна, возможно, ему бы это удалось. Но, получив ранение, он поспешил нажать на акупунктурные точки, чтобы остановить кровь. Только закончив, он увидел, что Бай Иньфэн уже убил одного.

Евнух Ван понял, что здесь оставаться нельзя, прикрыл рану и уже собирался уйти, но почувствовал, как сзади налетел резкий порыв ветра. После того как он нажал на свои точки, кровотечение хотя и остановилось, но это также нарушило циркуляцию его внутренней ци. Удар, которого он обычно легко бы избежал, теперь оказался для него непреодолимым.

В первый раз он был ранен почти что из засады, а второе смертельное ранение он получил из-за недостатка опыта в реальных схватках.

Евнух Ван медленно рухнул на землю.

Оставшийся стражник, поняв, что дело плохо, развернулся и бросился бежать из двора.

Тёмный оттенок на лице Бай Иньфэна сгущался, из уголка рта проступила тонкая струйка чёрной крови.

Он сунул руку за пазуху, вытащил жетон и бросил его Тан Сяоу:

— Держи!

Тан Сяоу рефлекторно поймал его и обнаружил, что в руке у него жетон, похожий то ли на золото, то ли на яшму.

Всё произошло слишком быстро, в мгновение ока. Тан Сяоу ещё не успел осознать происходящее, как Бай Иньфэн уже бросился в погоню за последним стражником.

Тан Сяоу сунул жетон за пазуху и уже собирался последовать за ним, как вдруг почувствовал лёгкое движение позади.

Он резко обернулся и увидел, что лежащий на земле, окровавленный евнух Ван едва заметно пошевелил пальцем.

Неужели жив?

Он быстро повернулся, подошёл к евнуху Вану, схватил его и приподнял:

— Что вообще происходит?

Евнух Ван затаил дыхание и молчал. Тан Сяоу, вне себя от нетерпения, отвесил ему несколько пощёчин с размаху, так что тот выплюнул кровавую пену с зубами.

Тот открыл глаза и, глядя на Тан Сяоу, усмехнулся:

— Жаль, что мне... не удалось завершить начатое, не удалось убить тебя, щенка, и использовать для пилюль. Тебе повезло больше, чем твоему отцу.

— Что ты сказал? — дрожащим голосом спросил Тан Сяоу. — Какие пилюли? Вы использовали тело моего отца для пилюль? Золотая пилюля великого бессмертного — это ваше творение?

Евнух Ван несколько раз кашлянул и с трудом произнёс:

— Щенок... догадлив! Но и догадаться нетрудно. Кроме потомков Долины Вечной Жизни, никто в Поднебесной не может обрести бессмертие. Ты смог догадаться, что Золотая пилюля великого бессмертного связана с твоей семьёй, это... вполне логично. Жаль, но, начав принимать эти пилюли, нужно каждый месяц принимать по одной. Как только прекратишь —

умрёшь от внезапной болезни.

Он говорил слишком торопливо, кровавая пена попала в горло, и он снова закашлялся.

— Если бы у меня не становилось всё меньше пилюль, и я не мог продолжать, разве я пошёл бы на такой риск? И вот этот щенок по фамилии Бай разрушил все мои планы.

Тёмная тень легла на лицо Тан Сяоу:

— Вы... сколько пилюль приготовили из моего отца? У кого сейчас ещё есть эти пилюли?

Евнух Ван ослабился:

— Угадай?

— Угадай, угадаю я или нет? — Тан Сяоу вытащил из пояса длинный тонкий серебряный хлыст, усеянный бесчисленными зубринами.

Легко встряхнув его, он оставил на теле евнуха Вана кровавую полосу, и тот тотчас вскрикнул от боли.

Никто никогда не знал, что этот длинный хлыст был его истинным боевым искусством. В критический момент пришлось его применить. Евнух Ван был тяжело ранен, и если бы он отказался говорить, многие секреты могли бы уйти с ним в могилу.

...

Бай Иньфэн, преследуя стражника за воротами, чувствовал, как его шаги становятся всё более неуверенными и слабыми. Внутренняя сила, казалось, постепенно разъедалась сильным ядом внутри тела, и чем быстрее он бежал, тем стремительнее, казалось, она утекала.

Как раз когда он уже готов был пронзить мечом спину стражника, сбоку его клинок перехватил другой меч.

— Лу Цинфэн? — Бай Иньфэн пришёл в себя и наконец разглядел облик юноши перед собой.

Тот стражник тоже был первоклассным бойцом из внутренней охраны, но в фехтовальном искусстве уступал Бай Иньфэну. Получив помощь от Лу Цинфэна, он воспрял духом, перестал отступать и вместе с Лу Цинфэном атаковал Бай Иньфэна.

Бай Иньфэн тут же проигнорировал атаки Лу Цинфэна и сначала бросился убить стражника. Тот мгновенно запаниковал, допустив несколько промахов.

Опыта в драках у Бай Иньфэна было не счесть. Он отлично знал, что при равном уровне мастерства решающими становятся жестокость и решительность. Пренебрегая ударом меча Лу Цинфэна, направленным в его левое плечо, он изо всех сил нанёс укол и убил стражника одним ударом.

Почти одновременно он почувствовал боль в левом плече — оно было залито кровью.

Лу Цинфэн усмехнулся:

— Бай Иньфэн! Ты подлый и бесчестный негодяй, только и умеешь, что юлить перед Великой принцессой, притворяться и привлекать её внимание. Небеса справедливы — яд Цяньцзи

достался тебе. Этот яд — редчайший яд Поднебесной, без цвета и запаха, против него нет противоядия. Сначала он лишит тебя зрения, затем проникнет в дантянь и меридианы, лишив тебя всей внутренней силы, наконец, распространится по всем конечностям и костям, и ты умрёшь в муках. Ха-ха-ха-ха!

Бай Иньфэн в душе понимал, что Лу Цинфэн не преувеличивал. Уже сейчас перед его глазами всё расплывалось, он мог лишь по порывам ветра, создаваемым клинком, определять положение Лу Цинфэна.

Изначально его боевое мастерство было на голову выше, чем у Лу Цинфэна, поэтому даже лишившись зрения, сосредоточившись на определении направления ударов меча, он всё ещё мог справляться.

Лу Цинфэн, конечно, заметил его затруднения и, сражаясь, стал перемещаться, заманивая его в сторону водопада.

Они и так уже сражались на берегу рядом с водопадом. Чем ближе к водопаду, тем громче был рёв, и звон мечей становился всё менее слышен.

Бай Иньфэн, потеряв бдительность, наступил на скользкий камень и мгновенно оказался в невыгодном положении.

Теперь он практически не слышал, откуда летели удары меча Лу Цинфэна. Внезапно он почувствовал боль в лодыжке — оба ахиллова сухожилия были перерезаны, он тут же потерял равновесие и упал.

Крепко сжимая в руке длинный меч, он изо всех сил пытался подняться, но конечности были бессильны, и как бы он ни старался, не мог опереться на них, вместо этого упав в бурный поток. Всё его тело стремительным потоком воды снесло с водопада.

...

В конце концов Тан Сяоу удалось выпытать лишь то, что всего было изготовлено более трёхсот Золотых пилюль великого бессмертного, а человеком, который их готовил, был кто-то другой. Часть пилюль была поднесена в дар покойному императору. Когда у того закончились пилюли, и он не смог найти новые, он скончался от внезапной болезни. Сам евнух Ван все эти годы собирал рассеянные по речным и озёрным кругам Золотые пилюли великого бессмертного, но нашёл лишь жалкие несколько штук.

Тан Сяоу хотел выпытать ещё что-нибудь, но евнух Ван уже истёк кровью и умер.

В тот день он собственными глазами видел, как жестоко умер его отец, и, увлекая за собой Бай Иньфэна, думал только о бегстве, не позаботившись о теле отца. Не думал он, что те люди используют его для изготовления пилюль. Его отец, проживший жизнь в роскоши и удовольствиях, в конце концов умер, не сохранив целого тела, и не смог закрыть глаза.

Закончив с этим делом, он вышел из дома, чтобы найти Бай Иньфэна.